Тагир Ильясов, 2 курс ФРКТ 23 февраля 2025 г.

Эмулятор процессора на языке С++

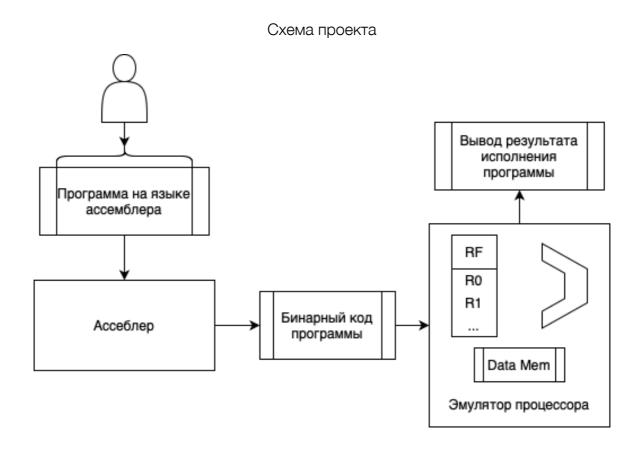
При разработке любого процессора возникает потребность в верификации логического дизайна. Один из самых базовых методов отладки заключается в сравнении его работы (RTL-описание) с некой «идеальной» машиной (Обычно, является программой). «Идеальная» машина работает в точном соответствии с поведением полностью отлаженного процессора (в полном соответствии с документацией к процессору и т.п.). Реализовать программный эмулятор процессора намного проще, а, следовательно, сильно проще и отладить, чем RTL-дизайн процессора, поэтому, за идеальную машину мы примем именно его.

Для разработки эмулятора потребуется реализовать 2 программы:

- 1. **Ассемблер** переводит программу, написанную для процессора на языке ассеблера, в машинный (бинарный) код.
 - (Вообще говоря, не является обязательной частью проекта, но так как процессор у нас свой выдуманный, требуется для него написать и ассемблер)
- 2. Эмулятор исполняет программу, записанную в виде машинного кода, так, как будто бы она исполнялась на реальной машине (теоретически).

Эмулятор будет упрощённым - процессор эмулируется с точностью исполнения машинного кода. Результат исполнения программы на эмуляторе должен быть неотличим от результата, полученного на реальной машине. По-тактово процессор не эмулируется. Программа на эмуляторе исполняется «в иллюзии программиста» - каждая инструкция выполняется в порядке написания программы (последовательность), следующая инструкция не обрабатывается, пока не завершится исполнение предыдущей (атомарность). Последовательность команд может быть изменена (условно из предыдущих вычислений или безусловно) спе-

циальными инструкциями. Память будем считать пронумерованным неограниченным массивом байтов, машина имеет доступ к любой ячейке в любой момент времени, для доступа к ним процессор использует номера соответствующих ячеек - их адреса. Память для простоты реализации разделена на память инструкций и память данных. То есть эмулятор будет представлять собой программную реализацию машины на Гарвардской архитектуре с определяемой далее в этом тексте архитектурой системы команд. Отличие Гарвардской архитектуры от архитектуры машины Фон-Неймана заключается в том, что в машине Ф-Н память инструкций и память данных составляют собой единое целое. В ходе исполнения программы машина выводит результаты исполнения, например, в командную строку.

Архитектура системы команд (вымышленного) процессора **РЕГИСТРЫ.**

- IP[15:0] Instruction Pointer, указатель команды (при инициализации равен 0x00)
- RF[15:0][15:0] Register File, регистровый файл, 16 регистров по 2Б каждый (при инициализации все регистры равны 0x00)

R0[15:0]				
R1[15:0]				
÷				
:				
R14[15:0]				
R15[15:0]				

ФОРМАТЫ КОМАНДЫ.

Размер команд (instr_size) фиксированный - 4Б;

Ins	[31:24]	[23:16]	[15:8]	[7:0]
F1	opc[7:0]	src_0[7:0]	src_1[7:0]	dst[7:0]
F2	opc[7:0]	const[15:8]	const[7:0]	dst[7:0]
F3	opc[7:0]	src_0[7:0]	src_1[7:0]	src_2[7:0]
F4	opc[7:0]	src_0[7:0]	target[15:8]	target[7:0]

- орс[7:0] код операции (см. далее);
- src_0,1,2[7:0] номер входного операнда (один из регистров R0-R15)
- dst[7:0] номер выходного операнда (один из регистров R0-R15)
- const[15:0] операнд-литерал (константа), закодированный в команде;
- target[7:0] IP целевой команды, используется в команде bnz;

ПАМЯТЬ КОМАНД/ДАННЫХ

Память неограниченна, доступен весь диапазон значений указателей на инструкции и данные в памяти. Пусть, все незаполненные ячейки памяти будут равными 0х00.

команды.

• F1:

o (opc=0x00) **nop**

```
No operation
       o (opc=0x01) add src0, src1, dst
           RF[dst] <- RF[src_0] + RF[src_1]</li>
       o (opc=0x02) sub src0, src1, dst
           RF[dst] <-RF[src_0] — RF[src_1]</li>
       o (opc=0x03) mul src0, src1, dst
           {RF[dst+1], RF[dst]} <-RF[src_0] * RF[src_1]</p>
               (если dst=15, dst+1=0)
       o (opc=0x04) div src0, src1, dst
           RF[dst] <-RF[src_0] / RF[src_1]</li>
       o (opc=0x05) cmpge src0, src1, dst
           RF[dst] <- RF[src_0] >= RF[src_1]
       o (opc=0x06) rshft src0, src1, dst
           RF[dst] <- RF[src_0] >> src_1
       o (opc=0x07) Ishft src0, src1, dst
           RF[dst] <- RF[src 0] << src 1</li>
       o (opc=0x08) and src0, src1, dst
           RF[dst] <- RF[src_0] & RF[src_1]</li>
       o (opc=0x09) or src0, src1, dst
           RF[dst] <- RF[src_0] | RF[src_1]</li>
       o (opc=0x0a) xor src0, src1, dst
           RF[dst] <- RF[src_0] ^ RF[src_1]</li>
       o (opc=0x0b) Id [src0, src1], dst
           RF[dst] <- MEM[ADDR][15:0]],</li>
               где ADDR[15:0] = RF[src_0][15:0] + RF[src_1][15:0]
• F2:
       o (opc=0x0c) set_const const[7:0], dst
               RF[dst] <- {const_[15:8], const[7:0]}
• F3:
       o (opc=0x0d) st [src0, src1], src2
           MEM[ADDR[15:0]] <- RF[src_2],</li>
               где ADDR[15:0] = RF[src_0][15:0] + RF[src_1][15:0]
• F4:
       o (opc=0x0e) bnz target, src0
           if(src0 != 0)
                      IP \leftarrow target[15:0]
               else
                      IP ← IP + instr size
       o (opc=0x0f) ready

    IP<-0; конец работы</li>
```

Существует два сценария завершения исполнения кода задачи:

- 1. Исполнение команды *ready*
- 2. Исполнение команды с IP=0xFFFC, не являющейся переходом (окончание кода задачи в памяти команд).